

НАТАЛЬЯ
НЕСТЕРОВА

Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература»
представляет книги
НАТАЛЬИ НЕСТЕРОВОЙ

А в остальном, ПРЕКРАСНАЯ МАРКИЗА...
БАБУШКА НА СНОСЯХ
ВОСПИТАНИЕ МАЛЬЧИКОВ
ВЫЗОВ ВРАЧА
ВЫЙТИ ЗАМУЖ
ГОСТИ СЪЕЗЖАЛИСЬ НА ДАЧУ
ДАВАЙ ПОЖЕНИМСЯ!
ДВОЕ, НЕ СЧИТАЯ ПРИЗРАКОВ
ДЕВУШКА С ПРИВЕТОМ
ЗА СТЕКЛОМ
ИСПЕКЛИ МЫ КАРАВАЙ
ИЩИТЕ КОТА
КОНКУРС КОМПЛИМЕНТОВ И ДРУГИЕ РАССКАЗЫ ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА
КОШКИ-МЫШКИ
ЛЮБОВЬ БЕЗ СЛОВ
МИЛОЕ ИСЧАДИЕ
НЕПОДХОДЯЩИЙ ЖЕНИХ
О ЛЮБВИ
ОДНАЖДЫ ВЕЧЕРОМ
ОТПУСК ПО УХОДУ
ПОЗВОНИ В МОЮ ДВЕРЬ
ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА
ПОРТРЕТ СЕМЬИ
ПРО ДЕВУШКУ, КОТОРАЯ БЫЛА БАБУШКОЙ
ПРОСТИТЕ МЕНЯ!
СДЕЛАЙТЕ ПОГРОМЧЕ!
ТАТЬЯНИН ДОМ
ТОЧКИ НАД «Ё»
ТЫ НЕ СЛЫШИШЬ МЕНЯ
УКУС ЗМЕИ
УРАВНЕНИЕ СО ВСЕМИ ИЗВЕСТНЫМИ
ФАНТАЗЕРКА
ЦЕЛЮЮ РУЧКИ
ШКОЛА ДЛЯ ТОЛСТУШЕК

«ЖРЕБИЙ ПРАВЕДНЫХ ГРЕШНИЦ»

Сибиряки
Стать огнем
Возвращение
Наследники

НАТАЛЬЯ НЕСТЕРОВА

Средство
от облысения

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н56

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Между нами, девочками. Истории Натальи Нестеровой»

Фотография автора — Ян Сизов

Оформление — Екатерина Петрова

Нестерова, Наталья

Н56 Средство от облысения: [повести] / Наталья Нестерова. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 320 с. — (Между нами, девочки-ми. Истории Натальи Нестеровой)

ISBN 978-5-17-155026-4

В сказках сразу после «Я тебя люблю» принц встаёт на одно колено: «Милая, выходи за меня замуж!» А в жизни всё по-другому! Ваш «милый», похоже, и не собирается произносить заветную фразу? Что тогда — покорно ждать или устроить бунт на корабле? После трёх лет почти семейной жизни Лара поняла: её Максиму нужна шоковая терапия!

А вот тихой, скромной и заботливой «домашней мышке» Лене Соболевой приходится стать суперженщиной — и всё ради того, чтобы вернуть любимого мужа в лоно семьи.

Произведения Натальи Нестеровой способны по-настоящему тронуть сердце. Это обаятельный, светлый и очень продуманный мир, в котором так хочется жить.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-155026-4 © Н. Нестерова, 2023

Все права защищены

© ООО «Издательство АСТ», 2023

*Средство
от облысения*

Визит нехрупкой дамы

После работы Лена Соболева заехала в китайскую фирму, чтобы купить чудодейственное средство от облысения. Долго разыскивала нужный дом, сверяясь с адресом в газетном объявлении. Фирма находилась в подозрительно ветхом строении, но цена у средства от плешивости была как у золотого песка.

Три продавца чистокровно славянской внешности наперебой убеждали Лену купить запас на год вперед. Говорили про сто тридцать реликтовых трав в сборе, про нескорые очередные поставки и сказочный эффект. С их слов получалось, что намажь средством коленку, и на ней вырастет борода. В качестве живого аргумента приволокли из подсобки маленького старого китайца, одетого в национальный костюм, смахивающий на отечественную пижаму.

Представили как разработчика и потомственного лекаря-травника. Китаец что-то промяукал

на своем языке и постучал по голове с жиденькими волосиками. Ему, видно, собственные рецепты не очень помогали.

Продавцы окончательно заморочили Лене голову, обрушив на нее информацию о сногшибательных скидках. Если она купит три коробки, то по цене полутора, пять — как три, десять — как пять, то есть даром. В итоге Лена купила пятнадцать коробок, а в кошельке осталась только мелочь.

Средство предназначалось для мужа: Володя начал лысеть в тридцать лет, и за семь последующих на его голове образовалось гладкое, словно выжженное солнечным зайчиком, пятно. Володя перепробовал уже множество отечественных и зарубежных средств, но успеха не добился. Его заветную мечту вырастить на макушке новый покров знали дети — двенадцатилетний Петя и шестнадцатилетняя Настя.

В рекламных разделах газет они выискивали сообщения о новых препаратах и показывали маме. Лена с неутомимостью коллекционера приобретала средства для Володиной плеши.

Хотя саму Лену его лысина нисколько не отвращала. Она, лысина, была такой же родной, как и весь муж.

В метро Лена стояла на платформе и думала о том, что китайские травы, которыми она основательно затоварилась, наверняка фикция или

подделка. Зачем поддалась на уговоры и все деньги вбухала? Ловкачи! Окрутили и одурачили ее!

Поезд остановился так, что она оказалась между вагонами, и ей пришлось втискиваться вслед за счастливицами, занявшими позиции напротив двери.

«Как всегда. Ну и пусть, — думала Лена. — Очень даже хорошо».

Она свято верила в равновесие счастья и несчастья, удач и поражений. Если что-то в твоей жизни забирается, то в другом месте прибавляется. Баланс должен соблюдаться!

Профукала деньги на китайские травы — а Володе зарплату прибавят. Чулок порвался — а Петя тройку по географии исправил. Застряла в лифте на два часа — а Настино сочинение по литературе на городской конкурс отправили. За невезучесть во внешней жизни отпускается счастье и благополучие семейные. Поэтому Лена была готова терпеть мелкие неприятности, даже радовалась им, как предвестникам удачи. Пусть поезд останавливается хоть вверх колесами, пусть колбаса оказывается с душком, пусть молочный суп в столовой перед ней кончается — главное, чтобы в семье был порядок.

Но в тот вечер баланс неожиданно решился, и горе-злосчастье ворвалось в мирную жизнь Соболевых, хотя предварительно никаких особых подарков судьба не преподносила.

Прежде чем ворваться, горе-злосчастье требовательно позвонило в дверь.

Лена вернулась домой пятнадцать минут назад. Быстро распределила обязанности: Володя — в ванную новое средство накладывать, Настя — чистить картошку, помогать запоздалый ужин готовить, Петя — закончить домашнее задание и убрать в комнате.

Лена прибавила газ под жарившимися котлетами и пошла открывать. «Неужели трубу прорвало?» — думала она, потому что так настырно давить на звонок могут только соседи снизу, когда у них с потолка капает вода.

Но это были не соседи. За дверью, очень близко к порогу, стояло громадное тело с клипсами, которые бросились в Лену. Бросились не фигурально, а натурально — едва по лицу не заехали. Клипсы походили на блестящие шары, вроде тех, что сверкают под потолком на молодежных дискотеках, размером, конечно, поменьше, с теннисный мячик. От них тянулись цепочки к нашлепкам на мочках ушей.

Пришлось отступить назад, тело шагнуло вслед, Лена отступила еще. Теперь она могла охватить взглядом монументальную фигуру.

Женщина двухметрового роста и в три обхвата по талии.

— Ты Лена? — спросила великанша, и блестящие шары запрыгали из стороны в сторону.

— Я, — ответила Лена, задрав голову и бегая глазами от одного шарика к другому.

— А я — Иванова! — вызывающе громко заявила дама.

Фамилия, хоть и не редкая, ничего Лене не говорила. У нее вообще была плохая память на имена и абсолютная на лица. Эту женщину она никогда не видела.

— Ну?! — гаркнула Иванова.

— Ну? — повторила Лена удивленно.

— Ты чего бельма на меня выпучила? Хоть бы покраснела! Дрянь, потаскуха!

Лена растерялась. То есть возмутилась, но одновременно ожидала, что блестящие шарики, амплитуда колебаний которых достигла предела, сейчас оторвутся и полетят снарядами. Ищи их потом по всей квартире.

— Молчишь?! — орала Иванова. — А когда мужа моего в постель тянула, небось не молчала!

— Кого? — изумленно переспросила Лена.

Иванова вдруг заговорила на иностранном языке. Так сначала Лене показалось. До нее не сразу дошло, что Иванова матерится, как портовый грузчик. Раскаты бранных конструкций неслись по квартире:

— Да я тебя! Козявка мелкоструйная! Своими руками задавлю!

Иванова, с кровожадным, перекошенным от ярости лицом, подняла богатырские руки, расто-

пырила пальцы-коряги и двинулась вперед. Лена от страха заверещала, попятилась, уткнулась спиной в одежду на вешалке и часто-часто замахала перед собой ладонями. На ее счастье из ванной выскочил Володя:

— Что здесь происходит?

На голове у него покоилась нашлапка из китайской зелено-коричневой массы.

Иванова с легкостью мастодонта повернулась. Клипсы изменили направление колебаний и стукнули обладательницу по щекам.

Она мотнула головой, точно лев, огрызнувшийся на комара, клипсы застыли, чуть покачиваясь.

— Ты кто такой? — спросила Иванова.

— Я муж Лены. Что здесь происходит?

— Козел ты, а не муж. Рога выводишь? — Иванова кивнула на его голову.

Володя не нашел что ответить.

— Что вы хулиганите? — Лена обрела дар речи. — Кто вы такая? Я сейчас милицию вызову.

— Милицию? Мерзавка! Шмакодявка! Надо было вызывать милицию, когда ты чужого мужа соблазняла!

— Какого мужа? — растерянно спросил Володя.

— Моего, Пашку. Пупсиком она его зовет, — передразнила Иванова, потирая ладони, словно стряхивая с них остатки чужой, в клочья разодранной плоти. — У этого пупсика почти два центнера весу. Как он тебя не раздавил?

— Возмутительно! — Лена пунцово вспыхнула. — Я не знаю никакого вашего мужа, вообще никакого не знаю.

— Не знаешь? А этот, — Иванова ткнула пальцем в Володю, — что, для прикрытия? Или он не-мощный...

Именно в момент, когда Иванова произнесла ругательство, появилась дочь Настя.

— Мама, картошку жарить или варить? — спросила Настя, с интересом разглядывая визитершу.

— Варить, и не смей сюда показываться! — Лена постаралась придать голосу строгость.

— Подумаешь, — пожала плечами дочь, — всё равно слышно. Речь у вас!.. — Настя обратилась к Ивановой с заметным восхищением. — Отпад! Где табуированную лексику изучали?

— Чего? — не поняла Иванова.

— Марш на кухню! — приказала Лена дочери и повернулась к мужу:

— Володенька!

Лечебная жижа сползала со лба, текла по щекам, и казалось, что он плачет нечеловеческими слезами.

— Какое-то недоразумение. — Лена прижала руки к его груди. — Впервые вижу эту женщину...

— Еще бы, — буркнула Иванова. — Я только сегодня узнала, а то давно бы тебе патлы повыдергивала.

— Понятия не имею о ее двухцентнеровом муже, — продолжала Лена, вытирая лечебную массу на щеках мужа. — Ты не волнуйся, мы сейчас разберемся.

Володя стоял памятником, на котором побывали все окрестные голуби.

— И разбираться нечего! — пролаяла Иванова. — Не перестанешь кобеляж с моим Пашкой разводить, я тебя удавлю вместе с этим, дерьмом намазанным. Если у тебя мужик немошный, то нечего с других штаны стаскивать и чужим добром пользоваться! — Она снова раскачала клипсы так, что они грозили улететь прочь.

— Прекратите немедленно! — Лена чуть не плакала. — Держите клипсы, то есть уходите немедленно!

— Я-то уйду, но ты поняла, шлюха? Мокрого места не оставлю!

Мотнув шариками, Иванова вышла. Дверью она хлопнула вызывающе громко. От косяка отлетел кусок штукатурки и упал на пол.

— Володя, это какой-то ужас! Она сумасшедшая, правда? — перевела дух Лена. — Что ты молчишь? Поверил, дурачок? — Она растерянно улыбалась.

Он не отвечал.

— Володенька! — Лена заглядывала в глаза мужу. — Ну ты что? Я сама испугалась. Представляешь, вот так ворвется в дом ненормальная, а вдруг с ножом? А если дети одни дома? Я тебе давно

говорила: надо цепочку врезать и глазок прибить. То есть наоборот, цепочку прибить, а глазок врезать. Ой, до чего я испугалась!

Володя молча отстранил жену и пошел в комнату. Лена хотела броситься за ним, но из кухни опять появилась Настя:

— Мама, теперь котлеты горят.

Лена побежала спасать ужин. Пока она орудовала на кухне, Володя собирал вещи.

Лена перехватила мужа уже на пороге.

— Ты куда? С чемоданами? — ахнула она.

— Детей береги, — не глядя на нее, с мукой произнес Володя и вышел.

Опять штукатурка посыпалась. Лена несколько секунд молча смотрела на дверь.

— Дочь, — машинально позвала Лена, — возьми полотенце, догони отца, он голову забыл смыть.

Нелепый фарс разрешился поздно вечером, когда к Лене пришла соседка с верхнего этажа занять сахар. Лена уже не рыдала, а громко и нервно икала. Соседка настороженно оглядывалась по сторонам.

— У тебя Иванова была? — спросила она, продолжая стрелять глазами, словно туша Ивановой могла спрятаться в каком-нибудь углу.

— Откуда... ик! Ты зна... ик! ...шь?

— В окно видела, как она в подъезд входила. Ну всё, думаю! Кранты! А ее нет и нет. Я на пло-